

Глава 1763 – И появилось копье...

Она выбрала Линь Мина! Как это возможно!?

Изначально красивое лицо Святого Сына почти мгновенно стало цвета сырой печени!

В присутствии стольких людей он говорил, будучи совершенно уверенным в себе, но теперь Сяо Мосянь вот так сбила его с ног!

До этого он общался с Демоническим Рассветом и Императором Монстров, ни один из них не выражал никаких сомнений, и даже Сяо Мосянь согласилась на предложение о браке на пиршестве долголетия. Но теперь она отступила от своего обещания!

В это время все присутствующие начали шептаться.

«Сяо Мосянь выбрала Линь Мина? Что тут происходит?»

«Демонический Рассвет явно не предполагал, что это произойдет. Должно быть тут что-то нечистое».

Положение Линь Мина и Святого Сына был ясно всем присутствующим; было легко увидеть, кто был лучшим выбором. Справедливости ради, даже если бы кто-то из молодых человеческих героев находился в положении Сяо Мосянь, он бы выбрал Святого Сына. Более того, Демонический Рассвет выбрал Святого Сына, как могла Сяо Мосянь опозорить своего дедушку перед таким множеством людей?

В такой ситуации было только одно объяснение - между Сяо Мосянь и Линь Мином уже были тесные отношения, и они уже были обещаны друг другу!

И теперь Линь Мин, предлагая брак, возможно, поступал именно так, как он и Сяо Мосянь спланировали раньше!

Поняв это, многие люди изменились в лицах. Они смотрели в сторону Святого Сына Доброй Удачи со злорадными выражениями, ожидая, его дальнейшего хода.

Все думали, что Линь Мин вскочил с места, потому что у него было что-то не так с головой, и он просто просил смерти.

Но теперь казалось, что Линь Мин уже выиграл приз. Что касается Святого Сына, он после этого просто казался клоуном, обыкновенным неудачником.

Когда Святой Сын почувствовал на себе задумчивые и насмешливые взгляды этих людей, его легкие чуть не взорвались от ярости!

Он проживал свою жизнь легко и был полон гордости. С каких это пор он мог бы стерпеть такое оскорбление?

«Демонический Рассвет, какую же хорошую внучку вы воспитали!»

Святой Сын впился взглядом в Демонический Рассвет.

Демонический Рассвет также был удивлен и еле сдерживал ярость. Когда он посмотрел на Сяо Мосянь, из его глаз вырвалось убийственное намерение.

Выбор Сяо Мосянь в разгар этого праздника долголетия лишил его лица, которое у него было!

«Ты, непослушная девчонка, какая мне от тебя польза!»

От ярости глаза Демонического Рассвета стали кроваво-красными. Он поднял руку и собирался отвесить Сяо Мосянь пощечину!

Эта ладонь вызвала сильный ветер. Демонический Рассвет, конечно же, не смог бы убить Сяо Мосянь, но эта пощечина все еще могла бы расцарапать ее кожу!

Увидев это, Линь Мин почувствовал, как его сердце сжалось. Он хотел перехватить пощечину, но он знал, что если он выступит в это время, он примет на себя полную мощь Демонического Рассвета. Демонический Рассвет воспользовался бы этой ситуацией, чтобы серьезно ранить его, и в ярости Демонический Рассвет мог даже попытаться убить Линь Мина.

Линь Мин мог только беспомощно смотреть. Сяо Мосянь закусила губы и закрыла глаза.

И вот, в тот момент, когда ладонь Демонического Рассвета собиралась ударить по лицу Сяо Мосянь, нежный и мягкий синий свет, обернулся вокруг его ладони, как лента, заставляя руку остановиться.

Пэн!

Светло-голубая лента света внезапно сжала ладонь. Демонический Рассвет застыл. Он повернул голову и увидел, что его руку связала Император Божественная Мечта.

Божественная Мечта просто подняла правую руку, и ледяная синяя лента из эфемерного света вспыхнула из ее рук и обмотала руку Демонического Рассвета. Невозможно было сказать, была

ли эта лента лучом света или магическим инструментом.

Демонический Рассвет смотрел на Божественную Мечту с тлеющим гневом во взгляде.

«Ты меня останавливаешь?»

«Все верно. Я останавливаю тебя ...» Голос Божественной Мечты был холодным и отдаленным. Она встала, оказавшись перед Демоническим Рассветом.

Она чувствовала, что действия Линь Мина и Сяо Мосянь по-настоящему и даже как-то злобно лишили Демонический Рассвет его лица, и его ярость была оправдана.

Но она всегда стояла на стороне человечества.

Что бы ни случилось, она безоговорочно поддержала бы Линь Мина.

Таким образом, хотя ее слова были спокойными, они были наполнены мощным и сильным импульсом.

Если это предел твоей силы, то и что с того, если я остановлю тебя?

"Ты...!"

Демонический Рассвет почувствовал, как кровь ударяет в виски. Он изначально задыхался от гнева, и теперь он столкнулся ещё и с этой агрессивной Божественной Мечтой. И хуже всего было то, что он не мог распутать эту голубую ленту и снять её со своей руки. Синяя лента, казалось, содержала лукавую силу души. Когда она обернулась вокруг его руки, сила души проникла в его собственное духовное море, нацелившись на его душу тысячами ледяных синих стальных игл. Как только он начинал лишь думать о том, чтобы переместить правую руку, из его духовного моря вырвалась мучительная боль.

«Божественная Мечта ... уже достигла такого уровня?»

Демонический Рассвет чувствовал, что его ладони становятся мокрыми от пота. Когда он снова посмотрел на Божественную Мечту, он уже успокоился и мрачно сказал: «Вопросы брака решаются мной. Вы все - не что иное, как свидетели. По какому праву ты вмешиваешься в семейные дела моего Небесного Дворца Демонического Рассвета?»

На что Божественная Мечта ответила: «Я, естественно, не могу вмешиваться в семейные дела твоего Небесного Дворца. Вот только ... Святой Сын предложил брак, и ты с радостью согласился, но когда Линь Мин предложил брак, ты ненавистно посмотрел на него. После этого, когда Сяо Мосянь выбрала Линь Мина, ты немедленно бросился атаковать и хотел

ударить ее в присутствии стольких гостей. Думаешь, что нашего Линь Мина будет позволено так легко оскорбить?»

Голос Божественной Мечты был четким и резонирующим, и он проник в сердца большинства присутствующих гостей. Когда они слушали ее, они также чувствовали, что Демонический Рассвет был слишком уж большим задирой.

«Ха-ха-ха!» Демонический Рассвет рассмеялся. «Божественная Мечта! Я знаю, что ты думаешь! Ты просто не хочешь видеть, как монстры и демоны объединяться со святыми! Ты пробуешь все, что в твоих силах, чтобы разрушить брачный союз! Хорошо! Отлично! Я, Демонический Рассвет, больше всего ненавижу, когда другие используют беспощадные методы, чтобы заставить меня что-то сделать! Чем больше ты пытаешься заставить меня, тем больше я буду сопротивляться осуществлению твоих планов!

Сегодня позволь мне кое-что сказать тебе! Альянс между расами монстров и демонов со святыми был решен мной! Этот брак также решен мной! Брак детей всегда был решением родителей и старейшин; это вполне оправданно! Как бы ты не пыталась вмешаться, последнее слово будет за мной! Позволь мне посмотреть, как ты забереешь от меня мою внучку!»

Слова Демонического Рассвета разрывали любое подобие уважения. Первоначально, учитывая присутствующих здесь людей, демоны и святые не стали бы вопиющим образом предлагать союз. Скорее, они пошли обходным путем предложения брачного союза. В конце концов, им приходилось учитывать чувства всех присутствующих мастеров. Но теперь Демонический Рассвет признал свой союз со святыми перед всеми. Это привело к тому, что лица всех гостей сразу стали уродливыми.

Божественная Мечта нахмурилась. События сегодняшнего дня больше нельзя было спасти!

Многие люди чувствовали, что действия Линь Мина, его внезапное предложение брака и выход в резкую оппозицию, были слишком бесцеремонными. И действительно, в то время как Линь Мин оскорбил бы Святого Сына и сделал его публичным рогоносцем, хотя на это и было приятно посмотреть, что от этого изменится?

Его действия лишь вызвали ярость Демонического Рассвета, заставив его перейти на сторону святых еще быстрее.

И независимо от того, насколько мощной была Божественная Мечта, она не смогла бы применить силу, чтобы увести Сяо Мосянь отсюда.

Тогда Сяо Мосянь все равно придется выйти замуж за Святого Сына. И из-за сегодняшнего происшествия, все, будь то демоны, монстры или святые, перестали бы поддерживать её и, вероятно, в будущем Святой Сын не будет ей хорошим мужем!

Думая об этом, многие люди смотрели на Линь Мина, чувствуя, что он был слишком молод и наивен. Но теперь он уже взобрался на тигра и больше не мог спуститься. Чем же закончатся

сегодняшние события?

В это время лицо Линь Мина потемнело. Он посмотрел на разъярённого Демонического Рассвета и сказал: «Старший Демонический Рассвет, я уважаю вас как старшего и позволяю вам оскорблять меня, как вам будет угодно. Но я надеюсь, что вы не станете пытаться откусить больше, чем можете проглотить ... в конце концов, есть ведь и некоторые вопросы, которые мы оба не хотели бы предать огласке, верно?»

Слова Линь Мина в который раз ошеломили присутствующих.

Будучи младшим, Линь Мин осмелился вот так говорить с Императором, предупреждая его! Он хотел умереть!?

Тем не менее, все удивляло и то, что, несмотря на то, что Демонический Рассвет ошетинился в ответ, он не вспыхнул. Скорее, он сохранил молчание, глядя на Линь Мина глазами, полными ненависти.

Он, конечно же, знал, о чем говорит Линь Мин - о беременности Сяо Мосянь!

Если об этом узнают, Святой Сын может немедленно впасть в ярость!

В то время союз между расами монстров и демонов со святыми может быть разрушен.

Слова Линь Мина поразили его в самое сердце!

Демонический Рассвет не мог понять, как Линь Мин узнал о беременности Сяо Мосянь. Он ведь сам запечатал её силы слоями заклинаний и посадил ее под домашний арест. Но теперь, вспомнив предложение Линь Мина и предательство Сяо Мосянь, он понял, что, скорее всего, они пришли к этому соглашению заранее!

Это заставило Демонический Рассвет почувствовать, что его переиграли два юниора.

«Этот парень не должен вот так безответственно разрушать репутацию Сянь'Эр...»

Демонический Рассвет почувствовал небольшой страх. Он не смел слишком сильно давить на Линь Мина. Если бы он подтолкнул Линь Мина к краю пропасти, Демонический Рассвет не только потерял бы свой союз со святыми, но и потерял бы Сяо Мосянь. В будущем, когда они встретились, его внука сочтет его врагом.

«Что? Демонический Рассвет стерпит такое оскорбление? Что у Линь Мина есть на него?»

Все смотрели друг на друга, делясь всевозможными догадками.

В это время Святой Сын почувствовал, что его кишечник скручивается. Он не знал, в какую игру играли Линь Мин и Демонический Рассвет, но теперь он почувствовал, что в был выставлен дураком.

Он чувствовал, что его пребывание здесь уже бессмысленно.

Даже если бы он был тем, кто выиграл руку Сяо Мосянь, в конце концов, он все равно был бы высмеян всеми молодыми героями Царства Богов.

«Линь Мин, ты меня не забывай. Через 40 лет в нашей битве не на жизнь, а на смерть я разорву всех твои меридианы и заставлю тебя просить смерти! У тебя осталось только 40 лет свободы. Убедись, что ты насладишься последними годами своей жизни!»

Святой Сын смотрел на Линь Мин, как на мертвого человека, его глаза были полны абсолютной уверенности. Казалось, что через 40 лет убийство Линь Мина будет не сложнее убийства цыпленка или собаки.

Но в это время произошло что-то, что полностью ошеломило Святого Сына.

Свято Сын безучастно смотрел на то, как Линь Мин тихонько извлек Копье Крови Феникса из своего пространственного кольца. Копье было холодным, свет угрожающе отражался от него!

Линь Мин схватил копье и указал им прямо в сторону Святого Сына. Его аура внезапно вырвалась наружу. В это время Линь Мин сам был как непревзойденное божественное копье, безрассудное и жестокое!

Он ясно и спокойно сказал: «Поскольку мы должны сражаться, зачем ждать столько лет? Давай все решим сегодня!»

"Что!?"

Собравшиеся не могли поверить своим ушам!